

ШВЕЙЦАРСКАЯ ШКОЛА ПОЭТИЧЕСКОЙ СТИЛИСТИКИ И ТРАДИЦИИ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ

Филологическая герменевтика всегда следовала в своем развитии за герменевтикой философской, которая определяла общие методологические установки теории интерпретации. В философии эпохи романтизма литературная герменевтика нашла свою теоретическую опору, а возрождение в XX веке целого ряда идей романтической эстетики после долгого периода господства позитивизма обусловило новый всплеск интереса к проблемам герменевтики. Филологическая герменевтика XX века представляет собой неоднородное явление и выступает под разными наименованиями: литературная, грамматическая, стилистическая герменевтика, однако суть остается прежней: герменевтика стремится к такой интерпретации литературного текста, которая исходит, прежде всего, из понятия целостности данного культурного феномена.

Именно в немецкой традиции изучение стиля оказалось тесно связано с герменевтическими идеями, и произошло это потому, что теория герменевтики является созданием, главным образом, немецкой философской мысли. Хайдеггер и Гадамер определили магистральную линию развития герменевтики в XX веке. Заслуга же развития герменевтической стилистики принадлежит швейцарскому ученому Эмилю Штайгеру. Уловив общую философскую направленность, заданную Хайдеггером, Штайгер создал стилистическую школу и разработал приемы анализа художественного текста, опирающиеся на всю предшествующую герменевтическую традицию [1; 2; 3].

Толкование проблем литературного творчества М.Хайдеггером имело своим следствием новую постановку вопросов в науке о литературе. В 30-40-е гг. лозунгом становится “искусство чтения”, целостное толкование отдельного произведения, феноменологическое описание художественного произведения во всем его языковом и эстетическом своеобразии.

Продолжая традицию Гердера и всего романтического языкознания, основной концепцией которого было положение, что дух языка какой-нибудь нации является также духом ее литературного творчества, швейцарская стилистическая школа интересовалась, прежде всего, взаимоотношениями между языком и литературой. Художественная литература в их понимании - это прежде всего искусство языка, искусство слова, поэтому они предпочитают говорить не о произведениях литературы, а о “произведениях языка” (Э. Штайгер) или о “языковых художественных произведениях” (В. Кайзер). Влияние традиционных герменевтических положений на представителей школы “имманентной интерпретации” довольно велико.

Развивая самый известный герменевтический принцип, Штайгер в своей статье о задачах “искусства интерпретации” пишет о том, что знакомство со всяким поэтическим произведением начинается с того непосредственного впечатления, которое оно на нас производит [1: 14]. Воспринимая произведение поэтического искусства, мы воспринимаем его как целое, как определенное ритмико-стилистическое единство. Лишь благодаря единству ритма, стиля и всех остальных своих компонентов произведение вызывает у читателя единое, цельное впечатление чего-то прекрасного, доставляющего нам наслаждение.

Задача научной интерпретации художественного текста заключается в том, чтобы от доступного каждому непосредственного ощущения тайн поэтической целостности произведения подняться до конкретного понимания этой целостности как определенной внутренне единой и закономерной художественной структуры представляющей собой единство в многообразии. При этом Штайгер замечает: “Каким образом каждая отдельная часть связана с целым, а целое со всеми частями, недоступно его [исследователя] восприятию. Но анализ этого возможен, и на нем основана наша наука” [2: 15].

Итак, основная задача интерпретации по Штайгеру, - раскрытие тех внутренних законов построения произведения, которые превращают его в определенную целостность, в единую художественную структуру отдельные компоненты которой нерасторжимо связаны друг с другом.

При этом Штайгер понимает, что если бы задача изучения поэтического произведения сводилась бы лишь к общей констатации того, что все его компоненты образуют единое органическое целое, то задачи науки о литературе упростились бы до предела. Тогда вся цель науки о литературе свелась бы к доказательству - на примере отдельных поэтических произведений - той общей истины, что всякое поэтическое произведение представляет собой единство в многообразии и что его содержание и форма органически связаны между собой.

Поэтому Штайгер указывает на различие между общим философским принципом, согласно которому “целое познается из части, а часть из целого”, и специфическими задачами интерпретации поэтического текста как метода литературной науки.

Доказательство существования структурной взаимосвязи между частями и целым является лишь предварительной задачей интерпретации. Главной же задачей интерпретации является познание индивидуальности художественного произведения, раскрывающее не просто единство всех его элементов, а данную, индивидуальную, неповторимую форму их единства. Интерпретация у Штайгера направлена не на познание общих законов развития поэзии, а на раскрытие красоты, неповторимого стиля отдельного, индивидуального художественного творения [1: 20].

Здесь следует отметить тот факт, что, хотя “искусство интерпретации”, по Штайгеру, и ограничивает свою цель имманентным подходом к произведению, принципиально отказываясь от истолкования его социально-исторической и психологической обусловленности, оно в то же время опирается на “широкое поле разнообразных знаний, возделанное историей литературы в течение целого века” [1: 18]. Однако этими знаниями - культурно-историческими, философскими, социальными - оно пользуется не для объяснения текста “внелитературными” факторами (как это делали ученые-позитивисты), а лишь как средством контроля, ограничивающим субъективный произвол интерпретатора.

С немецкой герменевтической традицией школу «имманентной интерпретации» связывает, прежде всего, тот идеалистический пафос, с которым романтики провозглашали язык эманацией внеисторического духа; интерпретация в понимании Штайгера и его единомышленников – это не только всесторонняя реконструкция имманентного смысла произведения, но и субъективный процесс самопознания читателя посредством текста.

Библиографический список

1. *Staiger E.* Die Kunst der Interpretation. Studien zur deutschen Literaturgeschichte. – Zürich: Atlantis-Verlag, 1955.
2. *Staiger E.* Die Zeit als Einbildungskraft des Dichters. Untersuchungen zu Gedichten von Brentano, Goethe und Keller. – Zürich: Atlantis-Verlag, 1939.
3. *Staiger E.* Grundbegriffe der Poetik. – Zürich: Atlantis-Verlag, 1946.